

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – Москва: Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – Москва: Красанд, 2014. – 336 с.
3. Захарченко, Т.Е. Английский и американский сленг / Т.Е. Захарченко. – Москва: Изд-во АСТ, 2009. – 133 с.
4. Курицына, М.В. Язык молодежной сцены в межкультурной коммуникации / М.В. Курицына // Научный поиск. – 2016. – № 1.1. – С. 24–26.
5. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие / Н.Д. Гальскова [и др.]. – Москва: КНОРУС, 2017. – 390 с.

ВВОДНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК МАРКЕРЫ СУБЪЕКТИВАЦИИ АВТОРСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. МЕРДОК “UNDER THE NET” («ПОД СЕТЬЮ»))

Соловьева И.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова. Художественный прозаический текст, А. Мердок, повествование, образ рассказчика, лексико-семантические приемы субъективации повествования.

Keywords. Fictional prose, A. Murdoch, narrative techniques, storyteller's image, lexical and semantic devices of subjective narration.

Ценность художественного произведения определяется не только его содержанием, но и формой, поскольку она позволяет эстетически оформить мысли, «угодить» читательскому вкусу, «демонстрирует материал и язык определенного искусства, мастерство художника» [6, с. 208]. Одним из способов организации словесного материала, «направленных на воплощение художественного образа» [3, с. 264] в прозаическом словесно-художественном произведении, является **повествование** – тип организации словесного материала, для которого ключевыми категориями являются такие понятия, как «образ автора» и «образ рассказчика». Образ рассказчика считается «речевым произведением образа автора и подразумевает наличие субъективированного повествования в случае своего присутствия в тексте» [3, с. 226; 5, с. 15]. Для субъективации характерно использование определенных языковых средств, которые «выступают по отношению к рассказчику как характерологические» [5, с. 15].

Особое внимание к исследованию типов повествования было заложено ещё в середине прошлого столетия работами В.В. Виноградова, который отмечал, что «вопрос о субъектных типах и формах непосредственно-языкового выражения образа автора-рассказчика, оратора или писателя – одна из существеннейших задач учения о речи литературно-художественных произведений» [1, с. 77]; впоследствии на эту концепцию, развивая и дополняя её, опирались такие известные исследователи языка художественной прозы, как А.И. Горшков, Н.А. Кожевникова и др. Тем не менее проблема исследования конкретных форм субъективации авторского повествования, в особенности – в аспекте выражения *индивидуально-стилистической манеры* писателя, а также с учетом тенденций, которые возникли в подходах к лингвостилистическому анализу художественной прозы во второй половине XX и первой четверти XXI века, по-прежнему остаётся **актуальной** для стилистики художественной речи и её автономизировавшихся направлений (как, например, *коммуникативная стилистика художественной речи*) [2, с. 341; 4, с. 389].

Цель настоящей публикации – выявление и анализ авторского использования одного из наиболее распространенных способов придания субъективации повествованию – введению в текст изложения вводных конструкций.

Материал и методы. Материалом исследования послужил оригинальный текст романа Айрис Мердок “Under the Net” (рус. «Под сетью»; 1954) и его переводной вариант на русский язык, выполненный М.Ф. Лорие. Методологическую базу исследования составили такие *общенаучные* методы, как метод наблюдения, описательный и системный, а также *специальные* методы: метод контекстуального анализа, семантико-стилистический интерпретационный методы.

Результаты и их обсуждение. В произведении «Под сетью» повествование ведется от лица рассказчика – Джека Донагью, молодого переводчика, представителя интеллектуального общества, принадлежащего к богеме того времени. На протяжении всего романа он находится в поисках себя, проходит через ряд жизненных неурядиц.

Одним из второстепенных – на первый взгляд, даже незначительных – персонажей романа является миссис Тинкхем, владелица «угловой лавчонки», тихая и ненавязчивая женщина с парой вредных привычек, общаясь с которой главный герой не только сообщает новости, но и доверяет ей свои секреты. В отличие от «всеведущего автора», рассказчику остается лишь предполагать, домысливать те или иные факты, скрытые от его сведения. К примеру, Джейк замечает, что миссис Тинкхем беспрерывно курит, зажигая каждую новую сигарету о догорающий окуроч, не имея при этом в доме ни единой спички, чтобы зажечь самую первую за день. Подобный парадокс заставляет его строить догадки: *“Perhaps she smokes all night, or perhaps there is an undying cigarette which burns eternally in her bedroom”* (рус.: **«Может быть, она курит всю ночь, а может быть, в спальне у нее горит вечный огонь – какая-нибудь неугасимая сигарета»**) [7, с. 18; 8, с. 13]. В этих размышлениях присутствует речевой элемент, употребленный в синтаксической функции **вводного слова** (в оригинале), которое и в переводном варианте присутствует как **вводная конструкция**, однако в форме словосочетания. Тем самым в обоих вариантах произведения сохраняется один из типичных лексико-синтаксических показателей **субъективности** – вводная конструкция (как известно, вводные конструкции придают сообщаемому определенную модальность, в данном случае – **предположительность**).

Джейк Донагью – достаточно эрудированная личность, и, ожидаемо, он, как рассказчик, обращается к аудитории, приблизительно равной по социальному и культурному статусу, уровню образованности и осведомленности: *“As you probably know, the creation of a set piece is a highly skilled affair, calling for both manual dexterity and creative ingenuity”* (рус.: **«Как вы, вероятно, знаете, создание фейерверка-композиции – работа чрезвычайно искусная, требующая и физической сноровки, и творческой изобретательности»**) [7, с. 68; 8, с. 55]. При помощи этой **вводной конструкции** *“as you probably know”* рассказчик обращается к читателям и вместе с этим высказывает предположение об их осведомленности по поводу высказываемого факта, который кажется Джейку достаточно очевидным, чтобы те, кому адресовано это высказывание, могли его подтвердить. Однако можно также допустить, что приведенное высказывание содержит некоторую иронию, поскольку «создание фейерверка-композиции» относится к узкоспециализированной сфере, так как речь идет о работе художником на фабрике, которой время от времени промышлял знакомый Джейка. Соответственно, те, кто не знаком с этой областью, с достаточно малой долей вероятности могут быть осведомлены о процессе создания фейерверков.

Тем не менее, рассказчик признается в некомпетентности в определенных сферах, например: *“For myself, I find I have to work harder and harder every year to keep in with History”* (рус.: **«Мне лично поддерживать связь с историей год от года труднее»**) [7, с. 29; 8, с. 22]. Джейк выражает собственное мнение насчет исторической науки и в то же время оценивает свои способности в ней. Читатели не способны определить знания рассказчика, опираясь исключительно на его мнение о себе, поэтому мы не можем считать его высказывание объективным, а **вводная конструкция** *“for myself”* лишь больше подчеркивает его субъективную оценку.

Заключение. Таким образом, мы видим, как при помощи некоторых вводных слов и конструкций (*perhaps, as you probably know, for myself*), выражающих определенную модальность, в тексте романа «Под сетью» передается отношение рассказчика к окружающей его действительности, некоторым фактам, самому себе. При этом не исключается наличие определенного иронического оттенка, который можно проследить в контексте повествования и который может быть выражен посредством перечисленных вводных слов и конструкций. Следовательно, подобные лексико-синтаксические средства реализуют в тексте произведения субъективацию авторского повествования, которая позволяет судить о рассказчике как об отдельной, уникальной языковой личности.

1. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 362 с.
2. Горшков, А.И. Русская словесность: От слова к словесности: 10–11 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / А.И. Горшков. – 9-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 492 с.
3. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий / Т.В. Жеребило. – 6-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
4. Зайцева, И.П. Интерпретация художественного текста в современный период: взаимодействие традиционного и новейшего знания / И.П. Зайцева // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст. II Междунар. симпозиума, Ялта, 8–12 июня 2018 г.: в 2 т. – Симферополь: Ареал, 2018. – Т. 2. – С. 388–396.
5. Иванова, А.В. Субъективация повествования (на материале прозы Владимира Маканина): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.В. Иванова; ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет». – Иркутск, 2008. – 24 с.
6. Карцева, Г.А. Содержание и форма произведения искусства / Г.А. Карцева // Вестник ТГУ. – 2013. – № 1(117). – С. 205–209.
7. Мердок, А. Под сетью / Айрис Мердок. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 320 с.
8. Murdoch, I. Under the Net / I. Murdoch. – New York: The Viking Press, 1954. – 279 p.

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС»

Спиридонова Н.А.,

*студентка 4 курса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»,
г. Коломна, Российская Федерация*

Научный руководитель – Чернякова Ю.С., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Обучение, лексика, технология, перевернутый класс, учащиеся, вокабуляр, интерактив.

Keywords. Learning, vocabulary, technology, flipped class, students, vocabulary, interactive.

В современном динамично развивающемся мире владение иностранными языками стало жизненной необходимостью. Английский язык как язык международного общения играет особую роль в различных сферах жизни общества. Одним из самых важных аспектов изучения языка является овладение лексикой, которая является основой для дальнейшего развития коммуникативных навыков.

В условиях современного образования все большее внимание уделяется поиску и внедрению инновационных методов обучения. Одним из таких методов является технология «перевернутый класс», которая предполагает перенос части учебной деятельности на самостоятельное изучение обучающимися. Данная технология позволяет создать более индивидуальный и дифференцированный подход к обучению, обеспечивая возможность каждому учащемуся продвигаться в своем темпе и получать необходимую поддержку.

Актуальность исследования заключается в необходимости поиска эффективных методов обучения лексике английского языка, которые позволят повысить мотивацию обучающихся и обеспечить более глубокое и прочное усвоение лексического материала.

Цель исследования: разработать и обосновать методику обучения лексике английского языка на основе технологии «перевернутый класс» и экспериментально проверить ее эффективность в процессе формирования лексической компетенции обучающихся.

Материал и методы. Материалами исследования послужили учебные пособия, аутентичные тексты, видеоматериалы, аудиозаписи и электронные образовательные ресурсы по лексике английского языка.

Методы исследования включали:

- анализ психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования;
- разработка и апробация методики обучения лексике английского языка на основе технологии «перевернутый класс»;
- проведение педагогического эксперимента с участием обучающихся 5 класса;
- обработка и анализ полученных данных

Результаты и их обсуждение. Технология «перевернутый класс» была впервые представлена в 2006 году американскими преподавателями химии Аароном Сэмсом и Джонатаном Бергманом [1]. Основная идея этого типа преподавания заключается в том,